

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

ЭЛЬФИЙСКИЙ
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Мазуркевич, Наталья Витальевна.
М13 Эльфийский для любителей / Наталья Мазуркевич. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-097898-4

Хуже дипломатии может быть только... высокая дипломатия! Только удалось наладить свою жизнь на новом месте, как принесло эльфов. И гномов. И конечно, на мою голову. И всем что-то от меня надо.

Кому-то — лояльность и доносы, написанные ровным почерком неудавшегося юриста. Кому-то — моральная поддержка и надежные тылы, чтоб от папы-Владыки бегать и от невест прятаться. А кому-то и вовсе — вся моя персона с ее достоинствами, недостатками, тремя томами брачного договора и молотком в комплекте.

И вот как теперь со всем этим разбираться?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097898-4

© Мазуркевич Н., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

СТРАШНЕЕ ЭЛЬФА ЗВЕРЯ НЕТ

Суэта, воцарившаяся в доме с прибытием высоких гостей, могла посоперничать с ажиотажем в первый торговый день Великой ярмарки. От тишины и размеренности не осталось и следа.

В первый миг мне показалось, что Духи штолен рассердились на меня и перенесли в другой, сумасшедший мир. Только лицезрение мрачной физиономии Алеста удержало меня от падения на колени и замаливания грехов. Повлиять на эльфа злопамятные духи не могли, а мысли, что они договорились с Эсталианом, были крамольнее всех иных предположений.

— Началось, — кисло повторил эльф, медленно перебираясь к стеночке.

— Дом выдержит? — практично осведомилась я. Мысли мои вились вокруг старшего эльфа. Что же должно было произойти, чтобы он не явился и не построил в три ряда подчиненных? Гости? Слишком мелко. Магистр Реливиан был способен одним взглядом усювестить аудиторию, неужели не спра-

вился бы с обычными гостями? Но пол продолжал дрожать...

— Должен, — так же мрачно отозвался Алест и натянуто улыбнулся: — Не хотелось бы оказаться под завалами вместе с папиной свитой. Не так я мечтал жизнь закончить.

— Вот и отлично.

Я потянулась и подошла к двери. Эльф не рискнул. Пришлось самой выглядывать в коридор, вращать головой и выбираться к лестнице.

— Ну что там? — не выдержал остроухий, подползая ко мне спустя две минуты. На коленках, прикикая головой к ковру и попой устремляясь в потолок.

— Еще не доползла, — шепотом озвучила очевидное я. В отличие от трусишки, я решила не позориться и не собирать пыль с пола. Вместо этого прилипла к стеночке и ни разу от нее не отлипла до самых перил. Тут уж пришлось перегруппироваться в упор лежа и едва-едва высунуть нос из-за угла.

В холле обнаружилась Мирабель, которая радостно повизгивала и хватала одну из эльфиек за уши. Она липла к бедной женщине, как колючки лопуха, тормозила ее волосы, разрушая высокую прическу, и я не представляла, как бедное создание собирается избавляться от внезапного вредителя. Впрочем, улыбка на лице женщины и нежность, с которой та удерживала тяжелую малышку на руках, явно свидетельствовали о другом ее желании.

— Мирабель, покажи леди свою комнату, — нарушил какофонию выкриков магистр Реливиан.

— Брат, рад тебя видеть, — кивнул эльф не замеченному мною мужчине. Отвлечшись на семейную сцену, я не уделила ему должного внимания. Зато, судя по сбившемуся дыханию Алеста, младший эльф заметил только его.

Морально готовясь, я глубоко вдохнула и перевела взгляд на предел мечтаний среднестатистической обитательницы нашего курса для эльфов... любительниц высокой эстетики. Папочка не уступал сыну в росте, но и каланчой его назвать язык не поворачивался. Было в нем что-то притягательное, несмотря на острую нужду в каблучках у дамы. Я даже вздохнула завистливо: наверняка не испытывает проблем с доставанием книг с верхней полки! Вторым пунктом притягательных качеств значились волосы. Блондинистые, как и у сына, длинные, гладкие и шелковистые, как у порядочного эльфа. Так бы и получить их в свое безраздельное пользование с правом дальнейшей перепродажи. Это же сколько за эльфийский парик бы отвалили... Говорят, их даже моль не берет.

Мечтательное выражение на моем лице, кажется, испугало Алеста. Он глянул на меня с укоризной, как будто понял, о чем я думаю, и обреченно вздохнул. Пожав плечами, ибо лишние звуки могли нас выдать, я вернулась к прерванной оценке предста-

вителя ушастых и едва не выдала нас с потрохами сладострастными стонами.

Я хотела! О, как я хотела... Если бы в этот момент нас не разделял вероятный перелом конечностей, ничто не помешало бы мне сигануть вниз и повиснуть на эльфе. Повиснуть, обвить за шею, склониться к самому уху и спросить. Задать самый сокровенный вопрос в жизни каждой девушки: кто посмел передрать этот фасон? Он же только осенью был представлен в последней коллекции мастера Штрата. И что я вижу? Великолепный, выдерживающий арбалетный выстрел камзол красуется на остроухом, а вместо гномьих рун на манжетах и воротнике рубашки — какие-то финтифлюшки сомнительного качества.

Кажется, Алест что-то заподозрил. Не нужно было мне с такой ненавистью смотреть на его родителя. Лучше бы притворилась влюбленной. Вот только здравый смысл подсказал, что в таком случае Алест заподозрил бы неладное еще раньше и постарался бы утянуть меня в комнату для разъяснительной беседы. Духи штолен, что же Алест таким внимательным стал? Пусть бы привычно задумался и все пропустил. Духи, ну что вам стоит?

— Тари? — шепотом обратился эльф, перехватывая меня за запястье.

— Тсс! — Вот еще! Нельзя позволять ему нарушить концентрацию — я тут мантры повторяю,

чтобы не сорваться, а он выдает наше присутствие из-за слабости характера.

— Поздно! — обнаружил наше присутствие магистр Реливиан. Эсталиан, возлюби своего подопечного, чтобы сил не оставалось чужие засады раньше времени раскрывать. — Алестаниэль, Антарина, спускайтесь. Отсюда вид лучше!

В последнем я даже не сомневалась. Еще бы он был там плох. Из холла выпрямившаяся фигура Алеста просматривалась великолепно. От мятой пижамной штанины до шерстинок ковра, отпечатавшихся на щеке подельника. А уж не заметить сияющие смущением красные кончики ушей на белоснежном фоне истинно эльфийских волос не смог бы даже самый близорукий эльф.

— Отец, — слабо проговорил Алест, позоря честь и достоинство настоящего гнома.

Скорбно возведя очи к потолку, я отработанным движением вытянулась по струнке и демонстративно отряхнулась. Взгляд эльфа переключался с сына на мою скромную персону. Но, видимо, ничего примечательного для эльфа в моем лице не оказалось, и он решил вернуться к созерцанию сына. В корне неверное решение.

— Позвольте доложить?! — хорошо поставленным голосом, от которого даже Мирабель сбилась с рассказа, отрапортовала я.

— Докладывай, — хмыкнул глава делегации, промышлявший промышленным шпионажем.

— В преддверии прибытия высоких гостей нами было получено ответственное задание, о выполнении которого я бы хотела отчитаться. По приказанию вышестоящего начальства...

Начальство в лице магистра Реливиана усмехнулось и подбадривающе кивнуло.

— ...мы, студент первого курса отделения лингвострановедение, специализация «гномы и гномье дело» Алестаниэль и студент первого курса отделения лингвострановедение, специализация «эльфоведение» Антарина, проверили результативность двух методик очищения предметов интерьера. «Гномьей особой», — я кивнула на Алеста, — и «эльфийской обыкновенной», — указала на себя. — Описание обеих методик будет сдано в оговоренный срок, — уточнила я, не давая никому вставить и звука. — В ходе проверки были выявлены следующие факты: методика «гномья особая» полностью оправдала доверие. Вы только взгляните на него!

Я взмахнула рукой, отчего закатанный рукав слегка удлинился и едва не огрел поделщика по носу.

— Несмотря на все усилия, которые этот самоотверженный эльф приложил, дабы доказать превосходство эльфийской методики очистки ковров над гномьей, он не смог найти ни единого аллергена. Взгляните, как он спокоен. Ни красных глаз, ни свербения в носу, ни следов пыли и грязи на лице. А каким чистым остался его рабочий костюм! —

Я понизила голос и приказала: — Медленно покрутись, чтобы все оценили.

И уже зрителям:

— Видите! То ли дело «эльфийская обыкновенная»!

Я обличительно вздернула указательный палец и повернулась к эльфам спиной. Я знала, что они там увидят. Недаром, пока они любовались крутившимся Алестом, старательно ковыряла грязь из-под перил и вытирала руки о спину пижамы. Хоть маленькая, но все же капелька грязи должна была обнаружиться, если за время протирания стен я ничего не успела насобирать.

— Таким образом, — вновь являя эльфам свой лик, объявила я, — мы пришли к выводу, что для содержания дома в чистоте лучше подходят гномьи методики очистки помещений. Алест, ты согласен?

Эльф быстро закивал и выдохнул с облегчением. На лице его облегчение мгновенно сменилось гордостью за выполненную работу. Даже уши перестали алеть, так что смущение можно было списать на неожиданность, с какой нас представили, а не на стыд за то, что нас обнаружили в неподобающем месте и виде.

— Что ж. — На лице старшего эльфа мелькнула улыбка, но тут же скрылась, испугавшись более авторитетных насупленных бровей. — Мастер Энтарэль, возьмите у юной девы материалы эксперимента и посмотрите, по какой методике ведется

очищение дворца. Думаю, после такой демонстрации мы должны серьезнее отнестись к гномьим техникам.

— Как будет угодно милорду, — поклонившись, ответил названный эльф и бросил в мою сторону пару недружелюбных взглядов. Зря, пробить мой щит восторга и обаяния не смог ни один вредный клиент, что уж говорить об эльфах.

— Алест, — вернулся к сыновьей кандидатуре остроухий батюшка, — представь мне свою спутницу, — и, бросив на меня оценивающий взгляд, добавил: — И идите, переоденьтесь.

— Да, отец, — воспрянул духом младший эльф. — Отец, это моя подру... соратница, — поправился Алест, верно истолковав мой взгляд. — Антарина Тель-Грей, дочь лорда Никлоса Тель-Грея. Он — главный поставщик гномьих товаров в Ле-Сканте.

— Вот как... — проговорил мужчина, по-новому рассматривая мою скупающую персону. И его «новое видение» мне не слишком понравилось. Было в нем что-то такое, матримониальное, с душком и сверкающими камнями на обручальных кандалах. Совсем не мой тип.

Алест, видимо, почувствовал что-то похожее и, вцепившись в мое запястье, поволок в обратном направлении. Приводить себя в порядок и одеваться, как того требуют приличия.

Хлопнув дверью, отчего даже самый далекий эльф насторожился, парень завыл и вцепился се-

бе в волосы. «Хорошо хоть рвать не начал», — заметило мое дружелюбие. «Жаль, что не выдрал», — погрустнел делец и ушел восвояси. Дружелюбие покачало собой и поплыло следом — успокаивать и заверять, что уж в следующий раз мы начнем собирать эльфийские волосины на парики.

— Духи штолен!.. — сквозь зубы выдал Алест и стукнул кулаком по дивану. Поднявшаяся пыль еще раз подтвердила первенство гномьих методик.

— Будут милосердны, — заверила я друга, подходя ближе и опираясь локтями на пылесборник. — Чего так расстроился? Подумаешь, отправили переодеться. Так сейчас вернемся, и никто не усомнится, кто здесь принц, а кто чучело огородное.

— Если бы проблема в этом была, — хмыкнул мрачный Алест. — Ты видела, как он на тебя смотрел?

— Ну, если бы мне кто-то испортил лучшее жизненное достижение, я бы тоже злилась, — попыталась свести к минимуму грядущие неприятности.

— Думаю, отец расскажет, как ты можешь загладить свою вину.

— С папой свести? — прикинула я варианты своей полезности. — Без проблем. Выйдем на эльфийский рынок — папа только спасибо скажет. Так что твоему только заикнуться нужно — и я все устрою в лучшем виде!

— Боюсь, речь пойдет не об этой торговле, — хмуро ответил эльф.

— Другой мы не ведем, — напомнила я, перебираясь поближе к другу и обнимая его за плечи. В нос ударил запах трав, намекая на неплохой шампунь.

— Это пока. А вот придет мой папа к твоему, угостит эльфийским бальзамом, распишет преимущества торгового союза и...

— ...и подпишут договор о сотрудничестве. Не бойся, мы своего не упустим. Ради такого дела можно даже потерпеть остроухих гостей. К тебе же у меня хорошо отнеслись, так что и твоего папу угощать ничем гномьим национальным не будут. Не переживай ты так.

— Тари! Ты специально так говоришь, чтобы меня утешить? — Алест вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза. — Ты же понимаешь, что я имею в виду. Помнишь, зачем я сюда сбежал?

— Чтобы замуж не выходить, — фыркнула я. Формулировка цели до сих пор не оставляла равнодушным никого.

— Вот-вот. Думал, хоть здесь достойных, по мнению папы, кандидатур не найдется. А тут ты. И вместо того чтобы вознегодовать, увидев нас вместе, отец смотрит с интересом.

— А нечего было о моем папе заикаться. Соврал бы, и меня б выставили под благовидным предлогом. С меня бы не убыло, а ты не переживал бы понапрасну.

— Отцу просто так не соврешь. Он почувствует и еще больше заинтересуется. Хочешь, чтобы

за тобой эльфы волочились и свой нос везде совали?

— Духи штолен...

— Именно. Приятного мало.

Алест съехал по спинке дивана, покачался немного, устраиваясь поудобнее, и уставился в потолок. Я мимолетно взглянула туда же, но ничего стоящего не обнаружила. Зато у собеседника настроение падало стремительнее, чем акции эльфийского банка в кризис.

— Достаточно! Не время предаваться унынию, когда нужно работать. Мы ничего не можем изменить в прошлом, но будущее еще не предопределено. А я не собираюсь всю жизнь мучиться с инфантильным остроухим, который даже не знает, как уклониться от папенькиных кандидаток. Думаешь, я, вкусив свободной общажной жизни, позволю кому-то разрушить все мои завоевания? Давай посчитаем.

— Давай, — без особого энтузиазма согласился Алест.

— Сколько у вас в среднем длится ухаживание?

— Смотря за кем...

— За девушкой, которую выбрали в невесты.

— Если родители согласны, то можно и сразу.

Брак-то политический.

— А ты политический? — насупилась я, понимая, что опять придется пересчитывать.

— Самый что ни на есть.

— Ладно, этот вариант отбрасываем. Придется по старинке отдуваться девушке. Значит, слушай. Если девушка выходит замуж, едва заключив помолвку, то слухи о ней пойдут не самые приятные. Чтобы таких слухов не допустить, нужно выждать хотя бы месяцев пять, чтобы все злопыхатели убедились, что причиной свадьбы стала не необходимость узаконить будущего отпрыска, а настоящая любовь или слияние капиталов. Если твой папа будет настаивать — ты ему это объясняешь.

— А если твой?

— А своему папе я сама объясню. Пять месяцев в любом случае выьем.

— Пять выьем — а дальше? Все равно жениться придется! Так уж лучше сразу.

— Алест, достаточно, — оборвала я начинающую истерику. — Ты сам себе напридумывал страшилок и сам в них поверил. А если это только в твоей голове? С чего ты вообще взял, что твой отец должен сюда являться и женить тебя на первой встречной?

— Ты не первая встречная, — вступился за мою честь эльф.

— Не первая, — устало согласилась я, больше не желая спорить, чем принимая точку зрения собеседника. — А потому давай подумаем, прежде чем устраивать панику. Через пять месяцев я смогу принимать любые решения без согласия родителей. Как думаешь, что я отвечу на беспокоящий нас во-

прос? При условии, конечно, что желания твоего родителя действительно имеют место, а не ты придумал их на ровном месте.

— Не знаю... — уныло протянул эльф.

— Брачный договор дам почитать! — рявкнула я, устав доказывать другу, что опасения его беспочвенны. — Вряд ли твой отец на него согласится. А если и согласится, то я откажу и уеду в Заколдованные горы образование продолжать. И так собиралась это сделать, а тут еще один повод будет.

— А если не получится? — не унимался Алест, которого по мере беседы мне все больше хотелось стукнуть. Ну что за ребячество?! Как маленький. Напридумывал себе не пойми чего и лег помирать. Не такой уж и страшный у него отец, не пойдет же он с лескантским монархом договариваться? А если и пойдет — гномы своих не выдают: добежать до границы я успею, «вольные подмастерья» помогут, а без невесты свадьба даже если и состоится, так гномы тут же все расторгнут. Еще и уважением ко мне проникнутся!

От возможной перспективы у меня даже руки зачесались попробовать, но без повода сбегать глупо и недальновидно. Еще окажется, действительно, что это Алесту показалось, а мне красней потом: поверила недостоверным сведениям и бросила все. Позорище сплошное.

— Все получится! — уверенно заявила я и прищурилась. — Но если ты сейчас не поднимешься,